

Глава 63. Магия рода Медоуз.

Как, наверное, написали бы в каком-нибудь душещипательном романе, во время сотворения темнейшего ритуала погода должна соответствовать. Солнце обязательно должно закатываться за горизонт, да еще и заливать багровым пламенем окружающие предметы. Ветер должен трепать листву деревьев, а птицы — тревожно петать или молчать. Однако в нашем случае природа явно не знала, что ей нужно как-то реагировать, — и поэтому солнце еще только собиралось садиться, на небе не было ни облачка, а легкий ветер бросал нам в лицо немногочисленные снежинки. Февраль заканчивался, так что холодные щупальца холода стремились проникнуть под теплую одежду, не особо помогавшую в такое время.

— Скоро должен появиться Артур. — Крёстный был бледен, как смерть и крепко стискивал челюсти. — Твоя задача стоять за внешним кругом и поддержать нас при нужде.

— Я помню, Бродяга, — меня била легкая дрожь от того, что должно было сегодня произойти.

Насколько я знал, сейчас два десятка авроров, отправленных в Хогвартс, совместно с деканами обеспечивают досуг студентам и следят за тем, чтобы ни один нарушитель дисциплины не посмел выйти за пределы факультетских гостиных, окна которых тщательно закрыты совместными заклинаниями четырех деканов и директора. Это было сделано для того, чтобы никто даже не заподозрил, насколько темный ритуал проводят не遠далеке от Хогвартса сторонники Альянса, борющиеся с темным лордом.

Кольцо из всех выживших в почти не прекращающихся стычках авроров Брауна должно было отсеять случайных свидетелей, вплоть до самых жестоких мер, — узнай Лорд о том, что дементорам готовится колоссальная ловушка, и все жертвы будут напрасными.

— Добрый день, господа, — бледный до синевы сын Аластора появился на поляне, тяжело опираясь на толстый, странно выгнутый посох, украшенный тускло мерцавшим красным кристаллом.

— И вам желаем здравствовать, — несколько нервно откликнулся Сириус, накладывая на себя согревающие чары.

— Где материал? — Артур явно выпил какое-то зелье, напрочь отсекающее у него все эмоции.

— Сейчас прибудет. — Сириус поморщился.

С тихим хлопком появились авроры, сопровождавшие пленных. Несколько сторонников Лорда, к несчастью своему попавшие в плен живыми, десяток чиновников, приговоренных к смерти за выдачу Вольдеморту повлекших гибель людей сведений. Всего пятнадцать человек.

— Маловато, но сойдет, — холодно усмехнулся волшебник, оглядывая шеренгу пленных, на голову каждого из которых предусмотрительно было наложено заклинание, превращавшее черты лица в туманную маску. — Все под Имперкусом?

— Да, — откликнулся Браун, появившийся на поляне последним. — Все, кого вы просили доставить.

— Хорошо, — Артур развернулся, начиная чертить посохом сложный узор на земле.

— Да поможет нам Мерлин, — выдохнул Сириус, сбрасывая тяжелое пальто на землю. — И пусть это будет последнее дерьмо, в которое нам предстоит вляпаться в этой поганой войне.

Авроры тем временем занимали позиции, продолжая накладывать все более и более опасные чары на подходах к месту ритуала. Заклинания поиска анимагов, магических наблюдателей, невидимок, фамилиаров и других возможных способов выяснить, что происходит на поляне совсем рядом с Хогвартсом, следовали одно за другим, показывая отсутствие посторонних глаз.

Чтобы отвлечься, я вспоминал, как происходил последний разговор в казарме Аврората с членами отряда Брауна и самыми надежными аврорами.

«— Каждый из вас дал клятву молчать о том, что вы увидите, но на всякий случай я повторяю, — расхаживал час назад хмурый Сириус Блек перед строем стоявших навтыжку волшебников. — Альянс не заинтересован в массовых потерях среди Аврората и наших сторонников, которые неизбежны, если мы будем сражаться с дементорами без использования запретной магии. Атака на Хогвартс — одна из наиболее важных целей для нашего безносого друга.

Немногочисленные смешки были ответом на шутку крёстного.

— Поэтому мы приняли тяжелое решение, — Сириус обвел взглядом собравшихся. — Маг крови проведет ритуал, который позволит уничтожить или хотя бы пленить дементоров, если те нападут на Хогвартс, где сейчас собраны практически все несовершеннолетние волшебники Англии. Потерять детей мы не можем себе позволить ни при каких обстоятельствах.

Согласное ворчание авроров показало, что довод темного мага принят.

— Так что, когда вы увидите ритуаль, — помните, что это делается ради жизни других волшебников, — завершил свою речь Сириус. — И да поможет нам Мерлин и те боги, в которых вы верите».

— Приготовились, — пробормотал Артур, завершив свои художества.

Теперь на земле красовалась здоровенная многолучевая звезда, украшенная сотнями рун, каких-то закорючек и прочих изысков начертательной магогеометрии, которую в меня так и не смогли вдолбить учителя во Франции. Невольно я позавидовал таланту Артура, нарисовавшего сложнейшую схему по памяти.

Встав напротив одного из лучей, маг продолжил.

— Лорд Блек, выставьте смертников напротив лучей, по одному на конце каждого луча и прикажите им не двигаться.

Крёстный взмахнул палочкой, накладывая заклятье Подчинения на каждого из стоявших в стороне заключенных, и сосредоточился на управлении толпой взятых под контроль людей.

— Хорошо, — кивнул Артур, — Лорд Блек, когда я скажу, вам придется последовательно убить всех, кто стоит вдоль лучей, начиная от стоящего слева от меня. Мастер магии крови смог бы сделать это сам, но я не настолько хорошо контролирую звезду.

— Хорошо. — Сириус вытащил крохотную фляжку и глотнул из нее, а потом перебросил её мне, сопроводив комментарием: — Феликс Фелицис и магловский спирт.

Пряная волна на мгновение прошла по всему телу, когда я отпил состав, сделанный Слагхорном в подвалах особняка Блеков.

Артур, стиснув зубы, высоко поднял над головой посох, тут же засиявший багровым светом, и с

силой вонзил его прямо в центр старательно нарисованной фигуры. Тонкие лучики багряного сияния охватили поляну частой сетью.

Зазвучала длинная заунывная литания, произносимая на неизвестном мне языке. Слова не походили ни на классическую латынь, ни на отрывистые фразы, на которых строились заклинания Блеков. И с каждым произносимым словом на поляну как будто опускалось темное облако, впитываясь в творящих заклинание волшебников.

— Avada Kedavra. — Одна из скованных магией фигур смертников покачнулась, но тут же рассыпалась в мельчайшую пыль. Звезда мигнула, а по канавкам в земле побежали уже не алые лучики, а самая настоящая кровь.

Странное, неприятное ощущение пронзило меня, я впервые почувствовал то, что называлось запахом смерти в дневниках предков, всюю использовавших темную магию. И невольно я задумался о том, с каким же противником бились те, старые маги, во времена, пока еще не было Хогвартса, а землю сотрясала тяжелая поступь гоблинских армий, когда в лесах еще оставались зачарованные крепости настоящих эльфов, а темной ночью можно было столкнуться не только с грабителем, но и с демонами преисподней. Кем бы ни был тот загадочный враг, ради победы над которым предки создавали поистине чернейшие из черных заклятья — он сгинул без следа, и о нем не осталось даже письменных источников. Артур, используя дикую смесь энергии смерти и магии крови тянул и тянул откуда-то из-за грани реальности тончайшие бледно лиловые нити, расплывавшиеся по округе, медленно охватывая громадный замок толстым кольцом. И хотя сам я стоял довольно далеко от места ритуала, я чувствовал всё усиливающуюся ноющую боль во всем теле, а сам Артур стоял, тяжело опираясь на посох.

В центре ритуала на ногах стояли уже только четыре человека, когда Артур неожиданно пошатнулся, хватаясь за посох обеими руками. Даже издали было видно, как у него изо рта потекла кровь, а кольцо лилового огня вокруг замка еще не было замкнуто.

Крестный, вскинув руку, отправил в сторону мага крови какое-то заклинание из разряда исцеляющих. Артур выпрямился, знаком показывая Сириусу продолжать.

Вдалеке, возле линии оцепления, засверкали красные вспышки, — кто-то, не в меру любопытный или слишком наглый, решил поинтересоваться, какие чары творятся в Запретном лесу. Спустя мгновение красные лучи сменились на зеленые, — гости оказались не случайными. Остававшиеся в резерве авроры метнулись в сторону, откуда шли незваные гости, и вскоре стычка завершилась.

— Да будет так, — произнес Артур, вынимая посох из земли.

Кольцо лилового огня засияло практически нестерпимым светом, а потом погасло. Облако черноты съежилось, стягиваясь в одну точку в центре круга.

— Отдача! — Неожиданно закричал Артур. — Сириус, держись!

Круг затопило чернотой, я выставил щит, однако, несмотря на вложенную силу, меня сбило с ног, а на краю поляны затрещали деревья.

— Сириус! — Я буквально взлетел на ноги, бросившись к лежащим на земле волшебникам. Из леса к нам побежали авроры и мужчина в бело-голубой мантии целителя.

К моему величайшему облегчению, крестный слабо шевелился, изрыгая невероятные

проклятья. С некоторой помощью темный маг поднялся на ноги, тяжело опираясь на подставленную руку. Целитель, убедившись, что экстренной помощи не требуется, поспешил к распластавшемуся, словно вытащенная на берег рыба Артуру.

— Лорд Блек, как вы? — Браун, обзаведшийся длинной кровоточащей царапиной на щеке, подошел к постепенно приходящему в себя аристократу, не прекращавшему ругаться.

— Отвратительно, — попытался прорычать Сириус, но у него сорвался голос. — Если наши предки воевали с помощью такой магии, то слава древним богам, что нам не приходится повторять их подвиги!

— Что случилось возле границы оцепления, мистер Браун? — Я решил выяснить, кто пожаловал во время создания защитного кольца.

— Тройка Пожирателей, — хмыкнул аврор, сноровисто накладывая исцеляющие чары. — Они оказались на удивление ловкими, так что пришлось подтянуть дополнительные силы, чтобы положить их без потерь с нашей стороны.

— Это была целенаправленная разведка? — Вскинулся было Сириус, но тут же со стоном схватился за голову.

— Вряд ли, — протянул Майкл, — скорее случайно оказавшиеся не в том месте и невовремя разведчики, которые явно не ожидали встретить тут четверть наличного состава Аврората, почему и сунулись так нагло.

— Опознали? — Приподнял бровь крёстный.

— Я представляю к награде пару своих ребят, — неожиданно ухмыльнулся главный аврор Англии. — Один из тройки оказался самим Макнейром.

— Макнейр? — присвистнул Сириус, — это хорошо. Таким образом мы скоро оставим змеемордого без Ближнего круга.

— Да, — задумавшись, проговорил Браун. — Их осталось не так уж и много, всего лишь... Руквуд, Долохов и братья Лестренджи.

— Пожалуй, так и есть. — Сириус с моей помощью направился к краю поляны.

— Не вздумайте аппарировать отсюда, — буркнул он, уходя. — Здесь это может привести к непредсказуемым последствиям. Почистите здесь всё перед уходом... Адским огнем, например.

— Хорошо, — крикнул нам вслед Браун, собирая своих людей.

— Дьявол, — зайдя за деревья, крёстный перестал демонстрировать характер и тяжело повис на моём плече. — Дотащи меня до особняка, там уже возьмется за дело Гораций, ему я верю больше, чем всем этим целителям из Мунго.

Ухватив Сириуса покрепче за плечо, я аппарировал.

Спустя час, когда я уже сдал крестного с рук на руки разъяренной его состоянием Алике и озабоченно покававшему головой Слагхорну, в особняк вернулся Браун, ощутимо пахнувший гарью.

— Поляна чиста. — Он взял у вызванного мной эльфа чистое полотенце и с наслаждением

вытер лицо и руки прохладной влажной тканью. — Пришлось постараться, оставшаяся на поляне грязь плохо поддавалась даже адскому огню. Но в итоге мои люди справились.

— Как мистер Грюм?

— Средне, — поморщился волшебник. — Он сильно истощен, целитель остался в особняке Грюмов, правда, ему пришлось доплатить «за риск».

Мы рассмеялись, — для неподготовленного человека дом покойного Аластора и впрямь выглядел не самым лучшим и безопасным местом на земле.

— Когда мы тащили мистера Грюма по дорожке, — после ритуала Браун явно проникся уважением к молодому волшебнику, — какая-то хищная лиана чуть не съела несчастного целителя. В итоге он отделался потерей своей шляпы, лиана приняла перо, украшавшее её, за птицу, и проглотила шляпу целиком.

— У лиан же нет пасти, — припомнив уроки травологии, усомнился я.

— У этой — была, — захохотал Браун, припоминая произошедший конфуз. — Она так ловко съела кожаную шляпу нашего коновала, что никто даже глазом не успел моргнуть.

— М-да, — я поежился, представив себя на месте медика из Мунго.

— Когда-нибудь, — неожиданно мечтательно сказал американец, — я выйду на пенсию и заведу себе такой же садик... Это лучше, чем большинство защитных заклинаний.

— Наверное, — хмыкнул я. — Думаю, отдел тайн пойдет навстречу отставному главе аврората, к тому же герою войны.

— Да, — Браун принялся к запахам, исходившим от накрытого в гостиной стола, и неувлимым жестом поймал вилку с уже наколотым куском мяса. — Там, говорят, до сих пор выводят новые... растения.

Несколько дней спустя. Деревня Уайт-Хилл.

— Avada Kedavra. — Тело в наполовину расстегнутом черном балахоне мягко упало на деревянный пол. Девушка-маггла в разорванной одежде посмотрела на ворвавшихся в дом людей дикими глазами, спустя мгновение затуманившись, мой напарник метнул мощнейший Конфундус, а следом — сонные чары.

— Твари, — прошипел Алекс Риман, прикрывавший меня сегодня.

— Сесо! — выкрикнул еще один пожиратель, заглянув в окно. Алекс присел, пропуская над головой удар, а я бросил в окно комок слепящей черноты, еще одно заклинание Блеков. Громыкнуло, однако новый визитер оказался не самым слабым волшебником, вовремя отбив десятки острейших игл, метнувшихся во все стороны от взорвавшегося на улице шарика.

— Наружу! — Риман, окутываясь огнем, метнулся в двери, а я, пустив вперед призрака-копию, тут же пробитую зеленым лучом Авады, рыбкой вылетел из окна, в полете выкрикнув формулу Удара грома.

Мощнейший звуковой импульс, с помощью магии удерживаемый в узком пространстве нескольких футов, заставил Пожирателя пошатнуться, хватаясь за уши.

— Sectumsempra, — мстительно выплюнул Алекс, поглядев на находившуюся в беспорядке одежду Пожирателя и капли крови на его мантии.

Брызнула кровь, еще одно тело легло на стремительно краснеющий снег.

— Я начинаю ненавидеть их, — рыкнул аристократ, оглядываясь по сторонам в поисках нового противника.

— Я тоже, — меня замутило. В этот раз мы опоздали с прибытием, и Пожиратели успели вволю развлечься в деревне. С одной стороны, это облегчало задачу, потому что темные маги рассеялись по деревне, и мы вылавливали и убивали их поодиночке. С другой — жертвы среди населения были огромными.

Пробежав по уже зачищенной улице, мы выбрались на центральную площадь, где уже сверкали вспышки заклинаний, — авроры и маги Альянса сцепились с по традиции удерживавшими центр поселения Пожирателями, всегда оставлявшими дежурную группу для защиты своих мародерствующих товарищей.

Риман рядом со мной глухо охнул, когда вылетевший из-за импровизированной баррикады черный луч насквозь пробил ему ногу. Аврор, бежавший рядом, повинаясь моему жесту, тут же потащил его назад, за дома, а я резким взмахом палочки выдернул из земли здоровенный куб грунта и тут же трансфигурировал его в камень, отправив в сторону баррикад. Прием, едва не принесший победу моему противнику во Франции на дуэли, и здесь оказался не лишним. Каменная шрапнель накрыла большую часть Пожирателей, сбивая создаваемые заклинания. Один из сторонников Вольдеморта не успел возобновить щиты, и незримое лезвие оторвало ему голову. Фонтанирующее кровью тело перевалилось через поднятую из земли невысокую стену, рухнув на искореженную брусчатку.

Похолодало. Даже сквозь ярость, охватывавшую меня во время боя, я ощутил прикосновение ледящей души магии.

— Дементоры! — предупреждающе заорал кто-то с противоположной стороны площади.

— Сэм! — Я нашел взглядом старшего над аврорами. — Я встречу дементоров, а вы кончайте здесь.

— Хорошо, лорд Поттер. — Аврор мягко отшагнул в сторону, увернувшись от зеленого луча, и в свою очередь ударил, сплетая заклинание из арсенала некромантов, — по примеру покойного Грюма многие использовали запрещенные ранее приёмы... Впрочем, для аврората Гринграсс одним декретом убрал большую часть ограничений на применяемую в бою магию.

Авроры, наступавшие с северной стороны площади, отходили в сторону, открывая дорогу медленно плывущим над землей тварям, без амулетов мало кто выдерживал их присутствие, меня же защищали приемы, которым научил меня Сириус, освоивший наследство своего деда.

Шаг. Темная аура раскрыла крылья, хлестнув по стенам домов тонкими лезвиями. Дементоры засипели, выпуская незримые щупальца ужаса, но пропитавшаяся тьмой оболочка не пропускала внутрь Шаг. Наполненная силой аура сменила полярность, отбросив ближайшего дементора на стену.

— Flamio Ignis! — Плеть чистого огня, ударившая из палочки одного из последовавших за мной авроров, снесла «голову» дезориентированной твари. С замогильным стоном дементор осыпался пеплом. Вся магия дементоров сосредоточилась на мне, так что волшебники, идущие

следом, не ощущали ужаса, исходящего от бывших охранников Азкабана.

Шаг. Два дементора взлетели в воздух, вытянув щупальца, чтобы спикировать на меня сверху, но наткнулись на выросшие из ауры длинные шипы, потеряли подвижность и тоже стали жертвой авроров.

— Держите их! — Выкрикнул один из авроров, набрасывая на дементора Туманную сеть.

Спустя несколько минут бой с дементорами завершился. Пять спелёнутых хитрыми заклинаниями тварей подвисли в воздухе, удерживаемые тонкими жгутами магии огня, а я бескостно осел на землю, — сил не осталось совершенно.

— Лорд Поттер, — один из почерневших от копоти авроров протянул мне флягу. Обжигающая жидкость прокатилась в желудок и вспыхнула там пожаром. Опираясь на протянутые руки, я с трудом встал, ощущая противную дрожь и слабость в ногах.

— Это было... сильно, — выдавил я, переведя дыхание.

— Магловский спирт и специи, — хмыкнул аврор, цепляя фляжку на пояс.

— Зачем вам эти твари? — поморщился я, кивнув в сторону обездвиженных дементоров.

— В Азкабан, — хохотнуло сразу несколько голосов. — Пусть те Пожиратели, которые там сидят, помучаются.

— Дементоры уже один раз ударили защитникам в спину, — я поднял палочку, собираясь сжечь бывших охранников тюрьмы.

— Азкабан недавно перестроили по приказу министра, — подошедший Сэм Тэтчер отвел мою палочку в сторону. — Сейчас дементоры будут находиться на изолированном от заключенных и тюремщиков подземном уровне, правда, их аура все равно будет дотягиваться до сидящих в тюрьме, пусть и чуть слабее.

— Понятно, — я спрятал палочку и сконцентрировался, готовясь аппарировать.

* * *

Сириус Блек в окружении полутора десятков авроров в багровых мантиях появился на площадке возле парома. За холодным проливом, подсвеченным слабыми лучами луны, чернела молчаливая, ледяная громада замка, окруженная высокими стенами. Слабо светились видимые даже отсюда башенки наблюдателей. Азкабан. Мрачная, безжалостная тюрьма волшебников, где раньше даже на самых верхних и относительно безопасных уровнях чувствовалась безысходность и тоска, исходящая от сотен дементоров, патрулирующих коридоры. Чем ниже расположена камера — тем тяжелее приходилось заключенным в них людям. На самый нижний, расположенный глубоко в скалах уровень, спускались только самые сильные из волшебников-авроров, защищенные к тому же мощными амулетами, заряженными энергией из одного из залов в Отделе Тайн. Содержащиеся там преступники подвергались поистине ужасающему воздействию темной магии дементоров, впрочем, отправляли туда только по-настоящему сильных магов и только за невероятные по жестокости преступления. Впрочем, сейчас в Азкабане дышать было значительно легче. Перестроенные внутренние коридоры ограничили немногочисленных выживших дементоров в перемещении, так что они уже не могли скользить мимо камер заключенных, и только часть их леденящей ауры дотягивалась сквозь пол или потолок до узников. Коридоры самой тюрьмы теперь охраняли только авроры, и

лишь изредка по ним медленно пролетала закутанная в саван тварь.

— Проклятье, — аврор передернул плечами, когда его лица коснулась холодная тень от прошедшего совсем рядом молчаливого дементора, за которым следовал стражник-погонщик.

— Спокойствие, Марвин, — Сириус стиснул зубы, заставляя собственную магию повиноваться в этом мрачном месте.

Темная аура Блека уплотнялась с каждой секундой, окружая его непроницаемой стеной, защищавшей даже от воздействия дементоров — у волшебника были свои воспоминания о долгих годах, проведенных здесь в качестве заключенного, и авроры с пониманием косились на стиснувшую палочку руку своего командира.

Не уменьшившись в числе, поскольку теперь не было необходимости оставлять наверху наиболее подверженных влиянию дементоров людей, — группа спустилась на самый нижний уровень, где слабо светились выработавшие свой ресурс магические светильники и глухо капала с необработанных стен холодная вода, скапливающаяся кое-где в затхлые лужицы на полу.

— Это здесь, — тюремщик, закутанный в мантию с защитными рунами, указал на каменную дверь, толщиной, наверное, в человеческое тело. Поверхность двери испещряли руны смерти и тлена, сплетенные в какое-то изощренное заклятье из арсенала запрещенной ныне некромантии.

— Спасибо, — кивнул Сириус. — Откройте дверь, и можете быть свободны.

Даже могущественный волшебник, которым по праву считал себя Блек, не рискнул открывать двери самостоятельно.

Маг-тюремщик приложил несколько практически одинаковых амулетов к маленьким выемкам в двери, активируя систему запоров.

— Защита снята, лорд Блек, — отсалютовав Блеку, маг ушел.

— Всем оставаться снаружи, — скомандовал Сириус, протягивая руку к двери. — То, что мы будем обсуждать с этим изменником, не предназначено для вас, простите.

— Добрый день, бывший великий волшебник, — с язвительной усмешкой произнес он, заходя в камеру.

— Лорд Блек? — в изможденном голосе прикованного к стене Дамблдора смешались усталость, боль и невероятное напряжение, даже в таком жалком состоянии бывший директор Хогвартса все еще частично удерживал губительное воздействие дементоров на расстоянии от своего разума.

— Доверенный советник министра, мистер Дамблдор, — Сириус взмахом руки поднял из пола грубое подобие кресла, небрежно трансфигурированное прямо из камня. — С недавнего времени я — один из тех, кому принадлежит верховная власть в этой стране.

— Вы забыли о Вольдеморте, — усмехнулся волшебник, стараясь выпрямиться и расположить измученное тело поудобнее.

— Это вы забыли о нем, Дамблдор, — жестко ответил Сириус, не реагируя на подначку. — Этот

человек учился у вас в Хогвартсе семь долгих лет, согласен, в этом вы не виновны, не каждый мог бы опознать будущего темного лорда в одаренном школьнике. Однако после того, как он возвращался в Хогвартс, желая занять должность преподавателя, вы уже могли видеть печать зла на его ауре. И вы, величайший светлый волшебник прошлого, ни разу за все время Первой войны не столкнулись лично с Вольдемортом. Вместо вас воевали другие — Прюэтты, Поттеры, Лонгботтомы, Грюм, Медоуз, Уизли. Это главное, в чем вы виновны, на мой взгляд, а остальные ваши прегрешения будет разбирать новый состав Визенгамота... когда они восстановят свою численность.

— Мои руки, по крайней мере, чисты, — ноздри Дамблдора расширились. — А ваши по локоть в крови.

— Ваши руки в крови по самые плечи, если посчитать, сколько людей погибло за то время, пока вы бездейственно сидели в Хогвартсе, имея неплохие шансы закончить войну личным поединком с Вольдемортом. Или без Гриндевальда вы побоялись сразиться с сильнейшим темным магом Англии? В Германии, во время нападения немецких аристократов на замок Геллерта, вы не были столь щепетильным.

— Но я пришел сюда не за этим, директор. — Блек резко оборвал разговор. — Меня интересует причина, по которой мой крестник оказался у Дурслей в обход завещания Поттеров. Это первое. И почему мой крестник не был должным образом обучен с младенчества, как делают в большинстве чистокровных семейств? И самое главное — зачем вам понадобилось способствовать министерству в уничтожении наследия чистокровных семейств?

— Боюсь, я не смогу ответить на этот вопрос, мистер Блек, — спокойно ответил Дамблдор.

— В таком случае, боюсь, мне придется прибегнуть к запрещенной магии, чтобы сломать ваш окклюменционный барьер, Дамблдор, — Сириус вытащил из ножен кинжал, сделанный гоблинами.

— Вы будете пытаться меня? — Заставил себя усмехнуться Дамблдор.

— Хуже, — Сириус, сосредоточившись, стал вырезать вокруг прикованного директора рунические круги.

— Что это за ритуал? — С каждым последующим знаком, который удавалось разглядеть бывшему директору, его лицо становилось все напряженнее.

— Ритуал Арктура, — зловеще хмыкнул Сириус, не прекращая работу. — Дамблдор, мне плевать на вас и ваши тайны, но я не позволю стране развалиться, даже если для этого мне придется вывернуть ваши мозги наизнанку.

Щеки директора резко побледнели.

— Вы не посмеете, — прошипел он. — Этот ритуал был запрещен совместным решением Министров магии всей Европы еще в...

— Да мне плевать. — Сириус воткнул кинжал в центр очередной фигуры, завершая рисунок. — Вы, Дамблдор, и ваши прихвостни, не сумели понять элементарную вещь. Важно не то, какое заклинание вы используете, а то, что у вас при этом происходит в голове. Хотите, я без всякого Круциатуса доведу вас до мышечных судорог заклятьем, восстанавливающим нервную проводимость? Его ведь используют в Мунго для лечения больных.

Сириус отошел чуть дальше, внимательно рассматривая и проверяя начерченные и вырезанные прямо на камнях рунические круги. Подправив кончиком лезвия несколько значков, он удовлетворенно кивнул.

— Ритуал Арктуруса, любезный мой друг, — Сириус начал последовательно прикасаться палочкой к каждой руне, — запрещен вовсе не потому, что он черный, а всего лишь по той причине, что только члены немногих чистокровных семей способны его выполнить... В частности, на это способен я, ведь в далеком прошлом изобрел его один из моих прадедов, Арктурус Блек. Лишь рода, тесно связанные с темной стороной магии, способны использовать этот ритуал, Дамблдор. А в нашей с вами стране последние десятилетия стало не продохнуть от маглорожденных и полукровок, которые пытаются принести в магический мир магловскую культуру и традиции... при вашей, замечу, всесторонней помощи и поддержке... и поддержке покойного идиота-министра, мир его праху. Министру это было выгодно, потому что не разбирающиеся в магических законах и многовековой культуре маглорожденные становились послушным стадом на выборах, ну а зачем это вам — об этом вы расскажете на суде, когда Визенгамот восстановит свой состав.

С каждым прикосновением палочки Сириуса руны начинали светиться, некоторые загорались белым огнем, некоторые — синим или багровым. Радужные переливы спустя несколько минут покрывали всю стену, возле которой был прикован директор. Темную до этого комнату теперь освещал настоящий водоворот красок, бушующий, словно море в шторм.

Сириус прошептал несколько коротких фраз на латыни, которые директор не сумел расслышать, и в такт его словам буйство цветов на вырезанных в стене и полу рунах прекратилось, вся сложная конструкция сияла ровным золотым светом.

— Это только начало, господин бывший директор, — спокойно произнес Сириус, снова принимаясь чертить руны, на этот раз — уже на полу вокруг себя. — Мой прапрапрадед был гениальным человеком, и магия текла в его жилах.

Сложная цепочка рун соединила начертанное вокруг директора с руническим кругом, расположенным возле места, где стоял Блек.

— Ну что ж, Дамблдор, — Сириус замкнул последний ряд рун и с удовлетворением вздохнул. — Теперь вы не сможете даже убежать в спасительную для вас смерть. Это заклинание не позволит вам не только сопротивляться моей магии, но и попросту убить себя, чтобы мне не удалось получить ответов... Впрочем... некроманта при необходимости я найду.

— Вы подлый человек, мистер Блек, — директор с горечью смотрел на бывшего соратника.

— Нет, директор, это вы предали доверие моих друзей, а с вашего бездействия, подкрепленного непонятными идеями, погибла добрая половина поверивших вам членов Ордена Феникса. — Сириус побледнел от ярости.

— Итак, начнем, — лицо Сириуса приобрело отстраненное выражение, а блики света на стенах камеры стали еще более яркими. — Покажите-ка мне день, когда вы сражались с Гриндевальдом, директор... а потом — штурм особняка МакЛарена, верховного чародея Визенгамота в 1974.